

Иск потребителя к торговой сети «Кардинал» достиг фантастической суммы ДВЕНАДЦАТЬ ХОЛОДИЛЬНИКОВ КИСЫ ВОРОБЬЯНИНОВА

— ПЕРЕДАЕМ ДЕЛО в федеральный суд, — заявила судья металлическим голосом, захлопнув толстенную папку с материалами. И запутанная история холодильника от торговой сети «Кардинал» пошла на новый виток.

...Минуло пять месяцев, как Владимир Лебедев купил в магазине «Кардинал» этот злополучный холодильник за пятнадцать тысяч девятьсот девяносто пять рублей. В конце марта в «ММ» пришло письмо с его «жалобой на отказ в замене недоброкачественного товара». Недоброкачественность состояла из треснутого стекла морозильной камеры, сломанного крепления на дверных полках и внушительной трещины в корпусе холодильника. Первую экспертизу порченного товара, как сообщил Лебедев, директор «Кардинала» Сергей Щепин провел самостоятельно, заключив, что «покупатель сам его раздолбал». И предложил забрать холодильник обратно уже со «скидкой». Упрямый Лебедев отказался, требуя замены товара.

К следующей встрече с несговорчивым покупателем Щепин подготовился более основательно: пригласил эксперта из ООО «БТМ-Сервис» с готовым заключением о своей «невиновности». И призвал Лебедева «в добровольном порядке возместить затраты магазина». Такого поворота событий Лебедев, уже две недели живущий без холодильника в доме, не ожидал. Он сделал ответный ход конем: пригласил осмотреть товар специалиста Торгово-промышленной палаты. Однако суровая «кардинальская» охрана посетителей к холодильнику не допустила. Позже в суде Щепин пояснил: экспертное удостоверение сотрудника палаты выглядело «сомнительным».

Тогда на стороне потребителя в дело вступил Роспотребнадзор. Специалист Ольга Ковалевская, которой предъявленный Щепиным бланк экспертного заключения тоже показался сомнительным, сделала запрос в ООО «БТМ-Сервис». Там факт проведения экспертизы в «Кардинале» категорически отрицали. Документ оказался подделкой.

В таком виде запутанное дело о

«кардинальском» холодильнике легло на стол мирового судьи Фании Исмагиловой. Мы же опубликовали письмо Лебедева в «ММ», и посетители сайта газеты www.mm-gazeta.ru с азартом начали строить версии дальнейшего развития событий. «Если Лебедев и выиграет суд, то, максимум, холодильник ему заменят, ну и за моральный ущерб чуток подкинут. А нервы и время? У торгашей-то отлаженная система, а у «пенса» только понятия», — рассуждает один читатель. «Это не первый и не последний случай: продавцу проще заплатить мизерный штраф и лилпутскую компенсацию одному из тысячи, дошедшему до конца в своей претензии, чем следовать закону», — подхватил другой.

К нашему удивлению, Владимир Лебедев оказался не дотошным пенсионером, а молодым «деревенским парнем», как он сам представился суду. Первый этап «холодильного» процесса уложился в несколько часов. Неожиданно подбодривший директор «Кардинала» предложил потребителю мировую: Лебедев получает новый холодильник да тысячу шестьсот рублей на судебные издержки — и инцидент исчерпан.

Но хэппи-энда не получилось.

— В качестве замены мне снова предложили «брак», а денег и подавно не дали. Сказали, что такой суммы нет в наличии, — посетовал Владимир Лебедев и подал на «Кардинал» новый иск. Позже Лебедеву вручили-таки новый холодильник, но судебное колесо уже покатило на второй круг.

В середине июля Лебедев пришел в редакцию «ММ», показав встречное исковое заявление от директора сети «Кардинал» Сергея Щепина. Сначала наш юрист Ольга Михеева читала его, удивленно поднимая брови. Затем — еле сдерживая смех. А дочитав, посоветовала журналисту посетить судебное заседание, предполагая «интересный сюжет».

...Интересно стало с первых минут. Судья Фания Исмагилова, увидев журналиста с диктофоном (действующее законодательство не запрещает диктофонную запись открытого судебного заседания), зачем-то спросила у сторон согласия на присутствие «третьего лица». Лебедев был не против. Щепин, окинув меня грозным взглядом, попросил внести

в протокол сентенцию про «клеветническое издание», отказав в законном праве на запись процесса. Судья решила поистине мудро: разрешила сидеть, но «не записывать».

Сидеть было тяжело. Щепин скрупулезно излагал «деревенскому парню» Лебедеву понесенные затраты: за аренду холодильником «кардинальского» склада, на оплату экспертизы, даже за повестку в суд. Спросите, почему поменялись роли? Все просто: Щепин в третий раз провел экспертизу злополучного холодильника. И оказалось, что мальчика-то и не было! В смысле «кардинальский» холодильник никогда не ломался, не портился и даже не трескался. Видела заключение эксперта собственными глазами. Так и написано: «дефектов не обнаружено». Такой вот фокус.

Свежеиспеченный документ подшили в дело, и Щепин почувствовал себя на коне. Оставшиеся три часа суд внимательно слушал свидетелей — сотрудников торговой сети «Кардинал», хором кивающих: да-да, холодильник как огурчик. Робкие попытки Лебедева напомнить про экспертизу Роспотребнадзора, про акт приема бракованного товара, подписанный «кардинальским» директором и теми же сотрудниками, остались его личными «домыслами». И даже лежащие в деле фотографии, явно фиксирующие «брак», ожидаемого эффекта не возымели.

— Ваша подпись? — вызвал Лебедев к памяти и совести грузчика-экспедитора.

— Моя, — грузчик грустно смотрел на сидящего рядом директора.

— Так, значит, были поломки? — ухватился за соломинку Лебедев.

— Не было, — разжал лебедевские пальцы грузчик.

Вынужденная молча взирать на эту сцену, я думала о правоте читателей сайта «ММ». И чувствовала, как густо краснеет Фемида, витающая где-то в зале суда.

«Надо вытаскивать парня», — сказала юрист Ольга Михеева, прослушав мой устный репортаж из зала суда. И на следующее заседание мы отправились вместе. Наш юрист — в качестве представителя Владимира Лебедева.

— Вы с диктофоном? — задает судья вопрос, к которому я теперь готова.

— Прошу разрешить запись, право на которую мне дано статьей 10 ГПК «Гласность судебного заседания». В случае отказа прошу дать его в письменной форме с указанием причин.

— Какая статья? Так... — судья вслух читает кодекс. — Присаживайтесь.

— И?

— Я думаю.

После минутной паузы суд дает мне «добро». Спасибо, ваша честь.

В зал суда входит новый герой процесса — эксперт Владимир Поляк, давший то самое третье, роковое для Лебедева, заключение по холодильнику. Судья представляет его как «независимого эксперта». И, окрыленный, он включается в прения сторон.

— Вот эти снимки... да-да, эти снимки вы делали с какого холодильника? — вкрадчивым голосом озадачивает Лебедева. Тот, начав было заново рассказывать долгую историю про некачественный товар, замолкает на середине фразы и выдает: «А вы вообще кто такой?»

— Отвечаем, — подсказывает ему судья.

— Мне, признаться, непонятно, о каком холодильнике вы, Лебедев, говорите, — гнет свою линию эксперт.

— Ваша честь, — включается в разговор наш юрист Ольга Михеева, — в деле лежит экспертиза, подписанная его рукой. Владимир Поляк выступает свидетелем со стороны «Кардинала». Он заинтересованное лицо и не может присутствовать в зале суда и задавать вопросы.

— Эксперт вызван по инициативе суда, — отрезает Фания Исмагилова.

— Он давит на Лебедева, — не уступает Ольга.

— Эксперт задает вопросы, — парирует судья и, обратившись к Поляку, вежливо добавляет: — Владимир Давидович, не оказывайте, пожалуйста, давления.

— В таком случае, ваша честь, наличие в деле экспертизы нарушает гражданско-процессуальный кодекс, — настаивает Ольга. — Либо мы ее извлекаем, либо удаляем эксперта. Ибо с точки зрения закона они несовместимы.

— Повторяю, суд уже принял ре-

шение. К этому вопросу мы больше не возвращаемся.

— Хорошо, — Ольга бледнеет. — Секретарь, запишите в протокол: мы выражаем эксперту отвод. В качестве альтернативы предлагаем пригласить квалифицированных специалистов из Торгово-промышленной палаты...

В общем, Поляка-таки удалили. И неожиданно наступила пауза. Стороны вяло продолжили прения. Попытки об упаковке холодильника. О гарантийном талоне. О непростой работе грузчика-экспедитора. О такой же непростой работе «кардинальского» кладовщика...

Дело буквально на глазах «раздувалось» и прирастало деталями. Прошло четыре часа. Перед глазами участников процесса витали уже десятки одинаковых холодильников — совсем как в видениях Кисы Воробьянинова о двенадцати стульях. И когда приглашенный в качестве свидетеля Владимир Поляк заявил, что «речь, видимо, идет о двух разных холодильниках», обе стороны радостно согласились. А у меня родилось подозрение, что дело зашло в тупик. «Вообще не понимаю, чем теперь записывать...» — сердито констатировала секретарь суда.

Развязка не наступала. Суд не выносил решения. Тогда его «вынесла» наш юрист Ольга Михеева. «Мы увеличиваем исковые требования до 79 тысяч рублей», — заявила представитель Лебедева. А иски на суммы более пятидесяти тысяч рублей не входят в компетенцию мирового суда. «Передаем дело в федеральный суд», — с этими словами судья Фания Исмагилова (вероятно, с облегчением) захлопнула толстенную папку с материалами.

Не знаю, с какими чувствами примет дело новый судья, но покорпеть ему придется. Такой закрученный сюжет не снился, пожалуй, и Акунину. Пять месяцев «деревенский парень» Владимир Лебедев судится с директором филиала торговой сети «Кардинал». И, вопреки добрым традициям российского правосудия, держится на плаву. Согласитесь, тянет как минимум на фантастический роман.

«ММ» сообщает читателей об исходе дела.

ОЛИГА СЧАСТЛИВЦЕВА.